

Т. Э. Телькинена

Дніпропетровський національний університет

**ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XX ст.
О ПРОБЛЕМАХ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

Запропонований аналіз робіт французьких істориків, соціологів, політологів, які безпосередньо стосувалися проблем внутрішньополітичного розвитку Третьої республіки на зламі XIX–XX ст. Відзначена специфіка досліджень, різноманітність підходів до аналізу проблем історії Франції.

Обращение к французской историографии некоторых проблем внутривполитической жизни Франции рубежа XIX–XX ст. представляется целесообразным исходя из стоящих перед отечественной исторической наукой задач. Для успешного изучения тех или иных аспектов внутривполитической действительности периода становления Третьей республики необходимо преодолеть информационную распыленность, накопить исследовательский материал по направлениям локального характера для создания широкомасштабных работ по указанной теме, при этом творчески используя достижения французской исторической школы.

Несмотря на постоянный научный интерес к изучению французской историографии со стороны известной киевской исследовательницы Л. В. Таран¹ и публикацию в 2001 г. монографии львовских историков Ж. -Б. Дюпон-Мельниченко и В. Ададунова, представляется возможным дальнейшее расширение и углубление исследования данной темы.

Целью данной работы является анализ публикаций французских авторов XX ст., изучавших проблемы внутривполитического развития Третьей республики конца XIX – начала XX ст. Для достижения указанной цели необходимо выполнить следующие задачи: во-первых, выявить ряд аспектов общественно-политической жизни Франции указанного периода, которые обстоятельно были рассмотрены во французской историографии XX ст.; во-вторых, охарактеризовать подходы французских исследователей к изучению названных проблем.

Проблемы внутривластной жизни Франции конца XIX – начала XX ст. анализировались в самой Франции не только публицистами, но и обществоведами, политэкономистами, правоведами. Для многих публикаций была характерна критическая оценка системы власти Третьей республики с акцентом на ее определенных элементах: избирательной системе, органах управления, средствах массовой информации и т. п. У ряда авторов на первом месте в перечне причин наиболее острых социально-экономических проблем Франции того времени находилась существовавшая общественно-политическая система. Поль Леруа-Болье считал, что «республиканский режим» неблагоприятно воздействует на работу административных органов управления, так как победа той или иной партии на выборах приводит к очередной их чистке. В этом отношении нестабильное положение чиновников при республике схоже, по его мнению, с положением чиновников при монархических режимах². Некоторые сравнивали систему государственного устройства Франции с системой государственного устройства других стран. Например, социолог Ле-Плэ, посетив ряд европейских государств, прожив какое-то время в Англии, опубликовал работу «Общественные реформы во Франции». Главным источником всех зол он назвал «большую нравственную испорченность народа под влиянием насильственных переворотов или революций, которые лишили страну многих прежних полезных обычаев и учреждений»³, а «дурными элементами» французской действительности, по его мнению, является «вредное законодательство», усиление бюрократии, «вредный характер» прессы⁴. В свою очередь, историк Левассер скептически оценивал быстрый количественный рост периодических изданий во Франции, распространявших в массах как истину, так и заблуждения, отмечая при этом, что последние принимались читателями даже лучше, чем первая⁵. Критическую направленность имела и книга Делези «Демократия и финансовая олигархия» (1911). Ее автор с энтузиазмом бичевал многочисленные недостатки Третьей республики. Об этом свидетельствуют даже названия глав работы: «Всеобщая конфедерация... капитала», «Почему финансисты «демократы»?», «Как делаются министерств», «Как делают выборы». Делези утверждал, что олигархи, желая оставаться в тени, прикрываются демократией-ширмой, которая превращает верховенство народа в фикцию, миф⁶. Демократия, по его мнению, – это диктатура невежд, так как политики-профессионалы, оторванные от реальной жизни, не знают «нужд и стремле-

ний народа»⁷. Автор, по всей видимости, скептически относился к системе связи избирателей с депутатами, благодаря которой «избранники народа» должны быть хорошо осведомлены о происходящем за стенами палаты. Убежденный в бесперспективности Третьей республики Делези безапелляционно заявил: «Уже теперь можно считать парламентаризм по существу мертвым»⁸. Нельзя утверждать, что приведенные мнения вышеназванных авторов отражают весь спектр оценочных характеристик французской истории конца XIX – начала XX ст. Обращает на себя внимание некоторая тождественность приведенных оценок с отзывами российских консерваторов об общественно-политических процессах, происшедших в Третьей республике.

Активная политическая жизнь Франции указанного периода вызвала исследовательский интерес, имевший отчасти прикладной характер. Так, журналист и политический деятель правого направления, профессор «Свободной школы политических наук», академик А. Зигфрид (1875–1959) в 1913 г. опубликовал работу «Политическая картина Западной Франции в годы Третьей республики»⁹. Автор пытался объяснить результаты голосования во время избирательной кампании влиянием природных условий и социально-экономической структуры соответствующих районов, а также политических традиций их населения. Анализируя результаты голосования в одной и той же местности на протяжении довольно значительного промежутка времени, он пришел к выводу: мелкая собственность, преобладавшая на Западе Франции (известковые почвы) – опора политической свободы, республики и демократии. Крупная собственность некоторых районов (скалистые почвы с редким населением) дает преимущество аристократии, монархистам и церкви. Таким образом, по выражению Зигфрида, «гранит родит священника, а известняк – учителя», и, следовательно, нужно говорить о «республиканском известняке» и «роялистском граните»¹⁰. Можно сказать, что существовавшая в Третьей республике свобода слова давала возможность современникам рассматривать происшедшие во Франции общественно-политические процессы с критических позиций.

Направленность исторических исследований после 1914 г. во многом определялась общественно-политической ситуацией и особенностями духовной культуры того времени. После победоносного окончания войны во Франции широко распространились патриоти-

ческие настроения. Целый ряд официальных церемоний – «Парад Победы» в 1919 г., празднества по случаю возвращения Эльзаса и Лотарингии, «вечный огонь», зажженный в 1923 г. под Триумфальной аркой в честь «неизвестного солдата» – был направлен на закрепление чувств «единства нации», «верности Родине», «национального величия».

В связи с этим возникла потребность в исторических работах соответствующего характера. В 1920–1922 гг. под редакцией одного из известнейших ученых Э. Лависса вышла в свет 10-томная «История современной Франции от революции до мира 1919 года». В 1923 г. на русском языке была опубликована «Политическая история современной Европы» Ш. Сеньобоса¹¹, в которой автор хотел воссоздать историю объективную, беспристрастную. Такая позиция отображала идеи позитивистской школы французской исторической науки, одним из мэтров которой был Ш. Сеньобос. В 1933 г. он опубликовал «Искреннюю историю французской нации»¹². И, наконец, в 1929 г. завершилось издание 19-томной «Истории французской нации»¹³, предпринятое группой историков во главе с известным ученым и политиком Г. Аното. В перечисленных выше работах история Франции в целом и периода становления Третьей республики в частности рассматривалась прежде всего как «история нации», которая, несмотря на внутренние раздоры и войны с другими державами, неуклонно продвигалась по пути прогресса, цивилизации и демократии. В то же время в 1930 г. в Советском Союзе была опубликована «История Третьей республики (1870–1926)», автором которой был бывший независимый социалист, историк Третьей республики и социалистического движения во Франции А. Зеваэс¹⁴. Он менее оптимистично оценивал политические реалии Франции исследуемого периода. Насыщенная фактическим материалом, эта книга на многие годы стала неисчерпаемым источником для исследователей.

В то же время огромные жертвы и колоссальные социальные потрясения, связанные с Первой мировой войной и ее последствиями, с одной стороны, подорвали веру в общественный прогресс, вызвали у части общества настроения пессимизма и разочарования, а с другой – привлекли общественное внимание к экономическим и социальным вопросам. Социолог и экономист Ф. Симиан (1873–1935) поставил задачу изучить в совокупности экономические и социальные явления. Так, в 1932 г. в разгар экономического кризиса им была опубли-

ликована работа «Заработная плата, социальная эволюция и деньги»¹⁵. Исследуя статистику денежного обращения, цен и доходов с 1789 по 1928 г., Симиан стремился объяснить причины и динамику экономического роста, а также воздействие колебания цен и доходов на коллективную психологию, а через нее – на социальные отношения. Эта попытка автора была новым для французской историографии подходом к изучению социально-экономической истории. Проведение связи между динамикой экономического роста и изменениями в социальных отношениях, в коллективной психологии явилось следствием влияния школы «Анналов».

Таким образом, межвоенный период во французской историографии был отмечен появлением целого ряда фундаментальных работ по истории Франции, в которых давалась оптимистическая оценка истории Третьей республики исследуемого периода.

В развитии французской историографии второй половины XX ст. выделяются два основных этапа, границей между которыми можно условно считать середину 70-х гг.¹⁶ На первом из них наиболее интересные научные достижения связаны со «вторым поколением» историков школы «Анналов», лидером которого стал Ф. Бродель. Тогда же появились интересные исследования по социально-экономической истории Э. Лябрусса и его учеников, а также работы представителей традиционной университетской науки, ведущей фигурой среди которых был профессор Парижского университета, академик П. Ренувен. Внутриполитическая жизнь Третьей республики конца XIX – начала XX ст. не входила в область прямых научных интересов вышеуказанных ученых. Лишь Ренувен¹⁷, исследуя международные отношения кануна Первой мировой войны, был ближе других к интересующим нас вопросам, но касался их все-таки косвенно. Недостаточную популярность истории Франции того периода у исследователей можно отчасти объяснить приверженностью Броделя к процессам большой длительности, ибо они, по его мнению, определяют развитие человечества, а в рамках «короткого времени» – место хроникера и журналиста. Тем не менее отдельным моментам исследуемого нами периода уделялось внимание: буланжистскому кризису, Панаме, делу Дрейфуса. Однако общую характеристику происходивших внутриполитических процессов можно найти преимущественно в работах обобщающего характера по истории Третьей республики в целом. Для них характерны широкая источниковая база, интеллектуальный фактический материал¹⁸.

Состояние исторической науки в первые послевоенные годы во многом определялось общественно-политической обстановкой, сложившейся во Франции после освобождения от немецко-фашистской оккупации – небывалым подъемом левых сил и ростом влияния марксизма, что было связано с победой Советского Союза, участием Французской коммунистической партии в движении Сопротивления и ее превращением в мощную политическую силу. Активно работали французские историки-марксисты (А. Собуль, К. Виллар, Ж. Брюа, М. Домманже, Р. Гароди). Однако большинство исследователей, иногда соглашаясь с отдельными марксистскими положениями, отвергало общую теорию, методологию и, особенно, политические выводы марксизма.

Историки-марксисты, а также ученые, в той или иной степени увлеченные идеями марксизма, проявляли особый интерес к истории рабочего и социалистического движения в целом и в рамках исследуемого нами периода в частности. В отличие от советских авторов они не были безапелляционными в отстаивании марксистской концепции истории рабочего движения. Исключение, пожалуй, представляла работа Ж. Брюа «История рабочего движения во Франции», русский перевод которой увидел свет в 1953 г.¹⁹

Спектр проблем, рассматриваемых в ходе изучения рабочего и социалистического движения был достаточно широк. Обращалось внимание на социальную неоднородность рабочего класса Франции в конце XIX – начале XX ст.: Ж. Брюа и М. Пиоло, исследуя в «Очерках истории ВКТ» причины успеха анархо-синдикализма, нарисовали психологический облик рабочих, занятых в мелком полуремесленном производстве²⁰. Расширилось представление о деятельности рабочих организаций: Р. Трампе в докторской диссертации «Шахтеры Кармо» провел комплексное исследование условий труда и быта шахтеров на протяжении 1848–1914 гг., обращая особое внимание на культурно-просветительскую деятельность синдикатов и социалистов в рабочей среде²¹. Тот же ряд проблем освещается и в монографии Ж. Шарле о рабочем движении в Безансоне²². Историки стремились рассматривать проблемы рабочего класса во взаимодействии с другими слоями французского общества. Так, М. Муасонье²³ очерчивает круг вопросов, касающихся участия и роли интеллигенции в социалистическом движении накануне Первой мировой войны.

А. Крижель, бывшая активистка Французской компартии, покинувшая ее в конце 50-х гг., в своей работе «У истоков французского

коммунизма», рассматривая проблемы рабочего движения во Франции, осуждая «революционный миф» коммунистов, отмечала, что все практические достижения рабочего движения были получены только путем реформ²⁴. Характеризуя настроения масс накануне Первой мировой войны, автор писала об огромном патриотическом порыве лета 1914 г. и выдвинула тезис о том, что начиная с 1905 г. среди французского рабочего класса все сильнее росли патриотические настроения. С этим были абсолютно не согласны некоторые советские исследователи²⁵.

Определенный интерес представляет диссертация известного историка-марксиста К. Виллара «Гедисты. Социалистическое движение во Франции (1893–1905)», опубликованная в 1965 г. во Франции, а в 1969 г. – в Советском Союзе. На базе широкого круга источников автор исследовал процесс зарождения марксизма во Франции, пропагандистскую, организационную деятельность и политические позиции гедистов. В отличие от советских историков Виллар совершенно спокойно писал об изменчивости политики Французской рабочей партии, вызванной не идеологическими, а скорее, конъюнктурными соображениями²⁶, а также о значительной распространенности среди рабочих и социалистов антинемецких настроений²⁷.

Необходимо заметить, что французские историки, занимавшиеся социальной историей конца XIX – начала XX ст., акцентировали внимание на отсутствии резких социальных границ во французском обществе. Одной из основных причин этого была установка Л. Февра, который, опираясь на социально-экономические исследования Ф. Симиана, пришел к заключению о необходимости отказа от определений «капиталисты», «класс буржуазии». Они, по мнению ученого, «своей тяжестью обременяют концепцию социальной эволюции»²⁸. Класс буржуазии, согласно теории Симиана–Февра, не является стабильным, замкнутым социальным организмом. Непрерывно идет размывание этого класса, одновременно он пополняется выходцами из других общественных слоев. Безусловно, такая позиция мэтров не могла не отразиться на исследованиях.

Именно под таким углом зрения создана книга профессора Сорбонны Ж.-Б. Дюрозеля «Франция и французы 1900–1914»²⁹, изобилующая статистическим материалом, а также имеющая впечатляющий видеоряд. Рассматривая социальную структуру французского общества, автор стремился дать и социально-психологический порт-

рет каждого социального слоя. Несмотря на использование Дюрозелем традиционных терминов «буржуазия» и «рабочие», особое внимание было уделено «среднему классу» и анализу «социальной подвижности» французов. Автору удалось, на наш взгляд, создать достоверный образ французского общества.

Французские историки, акцентируя внимание на сглаживании противоречий внутри общества, обратились к истории одного из методов проведения такой политики – движению социальной помощи. Авторы стремились рассматривать данное явление общественно-политической жизни в его развитии, раскрывая причины, давая характеристику движущих сил³⁰. Ученые отмечали взаимопроникновение таких движений, как социальная помощь, феминизм, антиклерикализм, что привело к широкому распространению среди французов различной социальной принадлежности организаций по оказанию помощи нуждающимся в той или иной форме³¹. Анализировалась также история определенных направлений или групп, действовавших в рамках такого движения. Например, в 1967 г. была опубликована работа, посвященная движению Sillon в период с 1894 по 1910 г., пытавшемуся внедрить в общество идеи христианской демократии³².

Интересной представляется работа М. Винока, в которой дается анализ ряда политических кризисов, потрясших Францию с 1871 по 1968 г. и ставивших под угрозу существование самой республики. В результате рассмотрения причин и последствий кризисных ситуаций, имевших место во внутриполитической жизни Третьей республики, Винок приходит к выводу о позитивном характере последствий: общественные и политические силы вынуждены были идти на компромисс, что в свою очередь стабилизировало ситуацию в стране³³.

В русле тенденции рассмотрения французской истории через призму общественного примирения находятся доклады 96-го национального конгресса социологов, проходившего в г. Тулузе (1971)³⁴.

Усиление интереса в начале 70-х гг. к истории Третьей республики было вызвано приближением ее 100-летия. Оказалось, что французские историки не полностью оценили позитивную значимость периода конца XIX – начала XX ст. для истории Франции в целом. На проходившем 15–17 мая 1975 г. коллоквиуме, посвященном юбилею, участники отдали должное долголетию «республики маленьких людей», выделив ее главные достижения: укрепление гражданского мира, поддержку демократии, победу 1918 г.³⁵

В середине 70-х гг. во французской историографии наметились новые тенденции, получившие дальнейшее развитие в 80-е и 90-е гг. Нарастало разочарование в теории марксизма, идеалах социализма, усиливалось влияние идей либерализма и «разумного консерватизма». Разочарование переросло в скепсис после распада Советского Союза и соцлагеря в Европе. Идеологи нового направления, назвавшие его «новой историей», призывали историков осознать «относительность их науки», понять, что ученый неразрывно связан с обществом, зависит от его системы ценностей, а потому зачастую невольно отбирает, группирует и таким образом «констатирует» или даже «фабрикует» исторические факты в соответствии со своими убеждениями³⁶.

Несмотря на усиление в послевоенное время позиций французских историков, сторонников марксистских идей, в целом для французской историографии было характерно отсутствие прямолинейно-классового подхода при рассмотрении проблем рабочего и социалистического движения во Франции. Необходимо заметить, что при исследовании различных аспектов внутривнутриполитической жизни Третьей республики авторы особое внимание уделяли изучению процесса поиска социально-политического компромисса. Еще одной характерной чертой исторических работ этого периода было проявление значительного интереса к успехам и завоеваниям французской республиканской системы рубежа XIX и XX ст.

Одним из признаков обновления исторической науки во Франции на исходе XX ст. было расширение ее тематики и использование достижений психологии, лингвистики, климатологии и т. д. Экономическая и социальная история в их прежнем виде уступили ведущую роль исследованиям менталитета, обновленной политической истории и культурологии. Традиционное изучение политических событий и учреждений обогатилось новыми подходами, что позволило изучать процессы принятия решений, мотивы коллективного поведения, формирование образа своей страны и других стран, роль символов и стереотипов мышления. Представляет интерес попытка французского исследователя Ж. де Пюимежа рассмотреть шовинизм как явление культуры в широком понимании слова³⁷.

Обращает на себя внимание еще одна особенность «новой истории». Часть историков пришла к выводу о том, что сосредоточение внимания на долговременных общественных «структурах» привело к возникновению представления о неподвижности истории, а

количественная история, несмотря на ряд ценных исследований, не смогла дать общую теорию исторического развития. Логическим результатом стало возрождение интереса к «событию» и «короткому времени».

Исследователи не просто выступают в роли летописцев, а, применяя метод индукции, стремятся на основе анализа события прийти к обобщающим выводам. Примером подобного может служить одно из выступлений на коллоквиуме в Дижоне (7–8 октября 1993 г.), где рассматривался вроде бы частный случай, но значимый для Франции: убийство президента Сади Карно 24 июня 1894 г. В процессе анализа данного события исследователь пришел к заключению о том, что реакция власти на убийство Карно продемонстрировала силу и эффективность республиканского механизма, прибегнувшего к законным средствам защиты³⁸.

Профессор университета г. Монпелье Р. Юар анализировал политические традиции Франции, процесс их возникновения и место, занимаемое ими в истории. Из трех вариантов объяснения того, как формируются политические традиции – являются простым порождением социальных структур, долговременным эффектом «основополагающего события» или плодом простого сочинительства³⁹, – автор предпочел создать своеобразный гибрид, где преобладающим фактором все-таки является участие государственного аппарата. В качестве примера Р. Юар приводит формирование светской республиканской традиции в годы Третьей республики благодаря эффективным усилиям власти.

Необходимо отметить исследовательский интерес к такой сложной во всех отношениях теме, как национализм и его идеологии на рубеже XIX–XX ст. После событий 1933–1945 гг. на мыслителях консервативно-националистического направления долго лежала печать подозрения в «профашизме». Но начиная со второй половины 70-х гг. такая однозначность восприятия стала претерпевать изменения. Показательна в этом плане фигура Шарля Моррасса, автора теории «интегрального национализма», идеолога «Аксьон Франсэз», самой популярной радикальной националистической организации во Франции кануна Первой мировой войны. Авторы многочисленных работ по разному оценивали идеи Моррасса и практику «Аксьон Франсэз»⁴⁰. Фигура Морриса Баррасса, политика, писателя-модерниста, идеолога консерватизма и национализма, не пользовалась популярностью у историков. Но в середине 90-х гг.

XX ст. оценки его деятельности стали напоминать спокойные отзывы начала XX ст.⁴¹ Стремление к пересмотру одномерных характеристик исторических персонажей Франции периода Третьей республики присутствует и в работе Л. Геральди, посвященной общественному деятелю и литератору Ш. Пеги⁴².

Таким образом, можно сказать, что в 80–90-е гг. наиболее популярными во французской историографии были исследования, находившиеся на стыке ряда гуманитарных наук, что не только привело к расширению тематики работ, но и способствовало обращению к малоизученным проблемам внутривластного развития Третьей республики конца XIX – начала XX ст. На смену академическому скепсису Броделя по отношению к «короткому времени» пришел исследовательский азарт современных авторов, специализирующихся на вопросах «микроистории». Обозначился процесс пересмотра уже существовавших оценочных характеристик идеологии и практики французского национализма рубежа XIX и XX ст.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

Французские историки на протяжении XX ст. активно изучали различные аспекты внутривластной жизни Третьей республики рубежа XIX–XX ст., в том числе такие элементы республиканской системы власти, как избирательная система и ее влияние на весь ход общественно-политического развития страны; многочисленные политические кризисы того времени, например буланжистский, Панама, дело Дрейфуса; социальную политику государства, направленную на сглаживание противоречий внутри общества и деятельность общественных благотворительных организаций, существенно помогавших ее осуществлению; вопросы рабочего и социалистического движения конца XIX – начала XX ст.

Историки Франции создали образ борющейся с социальными и политическими кризисами республики, для граждан которой объединяющим началом было социальное сотрудничество. В ходе исследовательского процесса французы использовали методологические новации, в том числе: смелое привлечение оригинальных источников, создание работ на стыке нескольких наук. Такие методы позволяли значительно расширить проблематику исторических исследований, сделать их привлекательными не только для специалистов, но и для широкого круга читателей. В целом необходимо заметить, что исследования французских историков являются, на наш взгляд,

образцом всестороннего, глубокого, методологически новаторского анализа проблем внутривластного развития Третьей республики во Франции рубежа столетий.

Примечания

¹Таран Л. В. Историческая мысль Франции и России. – К., 1994.

²Борисенок Т. В. Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX в. – Дис... канд. культурологии. – М., 2001.

³Столповская А. Проявление упадка во Франции (по национальным источникам). – М., 1903. – С. 29.

⁴Там же.

⁵Там же – С. 82–83.

⁶Делези Ф. Демократия и финансовая олигархия во Франции / Пер. с фр. И. Маркельс. – М., 1924. – С. 27–28.

⁷Там же. – С. 142.

⁸Там же. – С. 145.

⁹Trempe R. Les mineurs de Carmaux 1848–1914: In 2 t. – P., 1971. – Т. 1.

¹⁰Там же. – С. 20.

¹¹Сеньбос Ш. Политическая история современной Европы: В 2 т. – М.; Пг., 1923. – Т. 1.

¹²Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. проф. И. П. Дементьева и проф. А. И. Патрушева. – М., 2000. – С. 42.

¹³Там же.

¹⁴Зевас А. История Третьей республики (1870–1926). – М.; Л., 1930. – 471 с.

¹⁵Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / Под ред. проф. И. П. Дементьева и проф. А. И. Патрушева. – М., 2000. – С. 46.

¹⁶Там же. – С. 253.

¹⁷Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la IIIe republique. – P., 1913.

¹⁸Chastenet J. Histoire de la troisième republique. – P., 1952. – Т. 2; 1955. – Т. 3, 4; Bonnefus G. Histoire politique de la troisième republique. – P., 1956. – Т. 1.

¹⁹Брюа Ж. История рабочего движения во Франции: В 4 т. – М., 1953. – Т. 1.

²⁰Брюа Ж. Очерки всеобщей конфедерации Франции / Ж. Брюа, М. Пило. – М., 1959.

²¹Winock M. La fièvre hexagonale: les grandes crises politique de 1871 a 1968. – P., 1986.

²²Charles J. Les débuts du mouvement syndical a Besancon: la Fédération ouvrière (1891–1914). – P., 1962.

²³Moissonier M. Le mouvement ouvrier français et les intellectuels avant première guerre mondiale // Cahiers d'histoire l'institut M. Thorez. – 1976. – №15. – P. 12–34.

²⁴Kriegel A. Aux origins du communisme français. 1914–1920. – P., 1964. – Т. 2. – P. 866–867.

²⁵Далин В. М. Всеобщая конфедерация труда в начале первой мировой войны // Фр. ежегодник. 1964. – М., 1965. – С. 219, 220.

²⁶Виллар К. Социалистическое движение во Франции. 1893–1905 (Гедисты) / Пер. с фр. А. О. Зелениной. – М., 1969. – С. 255.

²⁷Там же. – С. 255–258, 263.

²⁸Febvre L. Pour une histoire apart entière. – P., 1962. – P. 199.

²⁹Duroselle I. – B. La France et les français. 1900–1914. – P., 1972.

³⁰Hatzfeld H. Du paupérisme a la sécurité sociale. Essaisur, les origins de la sécurité sociale en France. 1850–1940. – P., 1971.

³¹Guerrand R.–H. Brève histoire du service social en France. 1896–1976 / R.–H. Guerrand, M.–A. Rupp. – Toulouse, 1978. – P. 17–35.

³²Caron Jeanne. Le Sillon et la Démocratie chrétienne. 1894–1910. – P., 1967.

³³Winock M. La fièvre hexagonale: les grandes crises politique de 1871 a 1968. – P., 1986. – P. II.

³⁴J. Estebe. La Republique a-t-elle été gouvernée par le midi entre 1871 et 1914? // Actes du 96e congres national des sociétés savantes (Toulouse, 1971): France du nord et France du midi. Histoire moderne et contemporaine. – Т. 1. – P., 1976. – P. 194–196; L'Europe de 1900 a 1914. – P., 1966. – P. 150.

³⁵Centehaire de la 111e Republique. Actes du colloque de Rennes 15/17 Mai 1975. – P., 1975. – P. 12.

³⁶Chastenet J. Histoire de la troisième republique. – P., 1952. – Т. 2; 1955. – Т. 3, 4. – P. IX–X.

³⁷Пюимеж. Ж. Шовен солдат–землепашец: Эпизод из истории национализма / Пер. с фр. В. А. Мильчиной. – М., 1999.

³⁸Patrick Harismendy. L'assassinat du président Sadi Carnot a Lyon (24 Jinin 1894) // l'rdre moral et delinquance de l'antiquité an XXe siècle. Actes du colloque de Dijon 7 et 8 Octobre 1993. – Dijon, 1994. – P. 364–365.

³⁹Юар Р. Политические традиции в истории Франции // Новая и новейшая история. – 1992. – №5. – С. 69.

⁴⁰Petitfils J. Ch. L'extrême droite en France. – P., 1983. – P. 23.

⁴¹Barras M. Mes cahiers, 1896. –1923. – P., 1994. – P. XVIII

⁴²Geraldi L. Péguy entre l'ordre et la révolution. – P., 1981. – P. 265.